

- Deutschlandpolitik der Christdemokraten 1945 – 1970. Potsdam, 1998; Hertle H. - H. Der Fall der Mauer: die unbeabsichtigte Selbstauflösung des SED-Staates. Opladen, 1999;
28. Как и воспоминания Горбачёва, они в начале издавались в ФРГ: Schewardnadse E.A. Die Zukunft gehört der Freiheit. Hamburg, 1991; Kwizinski J.A. Vor dem Sturm: Erinnerungen eines Diplomaten. Berlin, 1993; Falin V.M. Politische Erinnerungen. München, 1993.
 29. См.: Максимычев И.Ф. Конец Берлинской стены // Международная жизнь. 1991. № 2; Он же. О воссоединении Германии // Международная жизнь. 1993. № 7; Он же. Падение Стены // США: экономика – политика – идеология. 1996. № 11.
 30. Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца // Новая и новейшая история. 2000. № 4.
 31. См.: Deutsche Einheit: Sonderedition aus Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90 / Bearb. von Hanns Jürgen und Daniel Hofmann. München, 1998.
 32. Кузьмин И.Н. Шесть осенних лет.
 33. Черняев А.С. М.С. Горбачёв и германский вопрос.
 34. См.: Черняев А.С. Горбачёв-Буш: встреча на Мальте в 1989 г. // Новая и новейшая история. 2001. № 3.
 35. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.) М., 1997.
 36. Даже на пресс-конференции по окончанию встречи 3 декабря журналисты преимущественно интересовались германской проблемой. Materialien zu Deutschlandfragen. Politiker und Wissenschaftler nehmen Stellung 1989/91.
 37. Горбачёв-фонд. Ф. 1. Оп. 1. 2 декабря 1989 г.
 38. Яркое, запоминающееся описание решающей встречи Горбачёва и Коля в Архызе воспроизвёл ближайший помощник канцлера Х. Тельчик. Teltschik H. 329 Tage: Innenansichten der Einigung. Berlin, 1991.
 39. Александров В. В., Есин Е. Н. Объединение Германии и провал германской политики советского руководства. М., 1995.
 40. См.: Квицинский Ю.А. Время и случай: заметки профессионала. М., 1999; Фалин В. М. Конфликты в Кремле. М., 2000; Шахназаров Г.Х. Встречи с лидерами социалистических стран // Новая и новейшая история. 2000. № 3.
 41. Genscher G. - D. Erinnerungen. Berlin, 1995; Во время своей встречи с Горбачёвым 5 декабря 1989 г. в Москве Геншер не скрывал, что у него есть разногласия с Колем, но программу «10 пунктов» поддержал, за что был обвинен Горбачёвым в чрезмерном «адвокатствовании». Горбачёв-фонд. Ф. 1. Оп. 1. 5 декабря 1989 г.
 42. См.: Bush G. / Scowcroft B. Eine neue Welt: amerikanische Außenpolitik in Zeiten des Umbruchs. Berlin, 1999; Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. М., 2004.
 43. Представляется, что наиболее полная американская точка зрения на процесс объединения Германии изложена в книге Ф. Зеликоу и К. Райс. См.: Zelikow Ph., Rice C. Sternstunde der Diplomatie: die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas Berlin, 1997.

Басин Я. З. (БГУ, г. Минск)

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЕВРЕЕВ ГЕРМАНИИ В 1933-1939 гг. КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП ХОЛОКОСТА

«Евреи пользуются в Германии единственным правом – правом на смерть». (Из речи помощника гессенского штатгальтера Линдера, произнесённой во Франкфурте 21 июня 1938 г.) [1]

«Убийство не новое явление на земле, и каинов грех сопровождает род человеческий испокон веков. Но только в XX веке мы стали свидетелями убийств особого рода: не в результате преходящей вспышки страсти или душевного помрачения; не по злостному умыслу отдельной личности, а как порождение величайшего преступного заговора, в котором приняли участие десятки тысяч [людей]; не против единственной жертвы, а против целого народа». Эти слова, прозвучавшие в обвинительной речи Генерального прокурора Израиля на процессе

Эйхмана [2], очень точно охарактеризовали суть Холокоста как уникального явления мировой истории. Именно это – истребление нацистами и их пособниками в ходе Второй мировой войны более 60 % еврейского населения Европы – и лежит в основе общепринятой дефиниции слова Холокост. «Истребить» – значит «полностью уничтожить» [3]. Никаких иных значений это слово не предполагает: нацисты действительно намеревались полностью истребить еврейский народ у себя в стране и на всей оккупированной Германией и её союзниками территории. Однако то, что зафиксировано в общественном сознании, не обязательно соответствует исторической правде. Противоречие заложено уже в определённых дефиницией сроках: Вторая мировая война, как известно, была развязана 1 сентября 1939 г., а массовое планомерное уничтожение еврейского населения началось лишь после вторжения Германии в СССР.

Всякие противоречия исключает иная, более объёмная дефиниция, которая приводится в справочных и энциклопедических изданиях: Холокост (Катастрофа европейского еврейства) – гибель значительной части еврейского населения Европы в результате организованного преследования и планомерного уничтожения евреев нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных ею территориях в 1933-1945 гг. [4]. Как мы видим, в данной формулировке раздвинулись временные рамки и добавилось такое понятие, как «организованное преследование», что означает в данном контексте дискриминацию еврейского населения Германии и в захваченных ею странах до начала Второй мировой войны.

Холокост – одна из форм геноцида (из-за беспрецедентных масштабов – самая чудовищная в истории человечества). В общественном сознании понимание геноцида утвердилось в той формулировке, которая зафиксирована Уставами Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов и Женевской Конвенции 1948 г.: «Геноцид – один из видов международных преступлений; состоит в физическом истреблении целых групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам» [5].

Менее известно также данное Женевской конвенцией 1948 г. ещё одно определение геноцида: «В национально-культурной сфере к геноциду относится уничтожение языка, религии или культуры какой-либо национальной, расовой или религиозной группы, в том числе, запрещение... пользоваться национальным языком в повседневной жизни или в школах; запрещение печатания и распространения изданий на языке такой группы; уничтожение библиотек, музеев, школ, исторических памятников, зданий, предназначенных для нужд религиозных культов и т. д.» [6]. Данное определение позволяет нам говорить о практике Холокоста ещё до начала физического истребления евреев.

Вышеприведённые дефиниции снимают возникающие противоречия и утверждают: Холокост – это не только уничтожение, но и дискриминация евреев в Германии и на оккупированных ею территориях в 1933-1945 гг. Тех самых евреев, которых Фридрих Ницше, провозглашённый нацистами своим первым философом и пророком, назвал «самой сильной, самой цепкой, самой чистой расой из всего теперешнего населения Европы» [7], а о самих немцах при этом весьма нелицеприятно заметивший, что «Германия портит культуру, лишь только она с ней соприкасается». [8].

Думается, что Холокост и соотносится в массовом сознании лишь применительно к физическому уничтожению людей, потому что серьёзных исторических исследований о дискриминации еврейского населения Германии и оккупированных ею государств до начала Второй мировой войны на русском языке до крайности мало. Наиболее фундаментальным из них является книга В. Захарова и В. Кулишова «Начало начал. Германия. 1933-1939 годы», вышедшая в Москве в 2000 г. (второе, переработанное, дополненное и расширенное издание вышло в 2003 г. под названием «В преддверии Катастрофы»). Правда, ещё в 1939 г. в ежегоднике «Еврейский мир», изданном в Париже Объединением русско-еврейской интеллигенции, были опубликованы две работы по этой тематике, но из-за отказа руководства СССР от критики национал-социализма после заключения пакта Риббентропа-Молотова эти статьи до советского читателя так и не дошли. Речь идет о работах К. Лейтеса «Основные этапы антисемитской политики Гитлера. 1933-1938» и Иоэля «Германский расизм и мировой антисемитизм». Еще две работы можно обнаружить в сборнике «Еврейский мир» 1944 г., изданном Союзом русских евреев в Нью-Йорке: Е. Кулишера «Изгнание и депортация евреев» и А. Гольдштейна «Общественные элементы в гитлеровском антисемитизме», но ко времени

их появления на свет судьба европейского еврейства уже была фактически решена. (Оба сборника «Еврейский мир» были переизданы в Минске в 2001-2002 гг.).

В Европе еврейский народ «вечно, а не только в XX веке, занимал нишу «преступника без преступления» [9]. Но поскольку в общественном сознании без вины виноватых не бывает, нацисты выдвинули политическое обоснование дискриминации евреев: они, якобы, причастны (все, весь народ!) к попытке захватить власть во всем мире и тем самым помешать немцам в достижении их национальных целей, а потому они (все, весь народ!) подлежат уничтожению. Проанализировав ситуацию, американский историк Джордж Моссе в своей книге «История европейского расизма» смог утверждать, что «Уничтожение евреев, несомненно, было его [Гитлера] конечной целью» [10]. Ему вторит современный биограф Гитлера Йен Кершоу: «Для Гитлера, какими бы ни были его тактические соображения, неизменной целью оставалось уничтожение евреев. Это была его главная политическая идея, начиная с 1919 г.» [11].

Конечно, можно просто сослаться на серьёзное психическое заболевание германского фюрера и сопутствующие этому изменения личности, и это не будет большой ошибкой. Заключение специалистов в разные годы говорят примерно об одном и том же. Уже в 1945 г. о Гитлере писали как о «тяжелом психопате, одержимом сверхценной идеей Великой Германии» (Моргенталер), и как о человеке, страдавшем «тяжёлой истерией, при которой характерологические особенности находятся в связи со скрытой агрессивностью» (Мюллер-Хегеманн, 1955) [12]. В одном из более поздних заключений о личности Гитлера можно найти и социальную оценку данного случая патологии: «Крайнюю социальную опасность данного случая психопатии обусловило соединение черт психопата-фанатика с его волевой железной настойчивостью, односторонностью и безжалостностью... имеющего в качестве самостоятельных компонентов идеи антисемитизма и мирового господства при утрате какой-либо критической самооценки и формировании убежденности в своём величии (в том числе – в выдающемся полководческом таланте, избранничестве и непогрешимости)» (Гиндикин, Гурьева, 1999) [13].

На самом же деле всё было одновременно и проще и сложнее: Холокост не только решал одну из основных задач национал-социализма – достижение «чистоты расы», декларированного гитлеровской идеологией как единственный способ спасения германского народа от грозящей ему смертельной опасности, но и стал для нацистов одним из основных средств решения экономических проблем, возникающих при глобальной милитаризации страны. Как отмечал в недавно вышедшей в свет книге «Народное государство Гитлера. Грабеж, расовая война и национальный социализм» немецкий историк Гётц Али: «Холокост останется непонятым, если не будет квалифицирован как самое последовательное массовое убийство с целью грабежа в современной истории... Выгоды от ариизации извлекали именно немцы (включая австрийцев), понимая под этим 95 % населения. Тот, кто заявляет, что это касалось лишь отъявленных наци, уходит от реальной исторической проблемы» [14]. Вывод Г. Али в этом вопросе весьма категоричен: «Тот, кто не желает говорить о выгодах миллионов простых немцев, пусть молчит о национал-социализме и Холокосте» [15]. А о том, что антисемитизм стал в Германии «движущей силой большого народного движения», с удовлетворением Гитлер писал ещё в своей книге «Моя борьба» [16].

Замысел Холокоста начал вызревать у Гитлера ещё в самом начале нацистского движения: евреи должны были стать заложниками немецкой агрессии. Уже при подготовке Мюнхенского путча прозвучала мысль о том, что «полмиллиона строго охраняемых в лагерях евреев должны быть безусловно уничтожены, если враг пересечёт немецкую границу». Позднее отвернувшийся от Гитлера и эмигрировавший из Германии писатель и политический деятель Герман Раушнинг мысль о евреях как о заложниках нацистского режима сформулировал так: «Евреи были для Гитлера залогом, дававшим гарантию, что за граница позволит ему идти своим путём» [17]. В своем маниакальном стремлении очистить Европу от евреев Гитлер пытался убедить следовать этим путём и своих союзников. В июле 1941 г. он говорил хорватскому маршалу Кватернику: «Если хотя бы одно государство по каким-либо причинам потерпит у себя хотя бы одну еврейскую семью, то семья эта превратится в очаг бацилл для нового распада» [18].

Нет сомнения, что Гитлера вдохновляли идеи пангерманцев о необходимости выселения из страны всех евреев, хотя в силу своего необузданного экстремизма он уже с самого начала

надеялся решить этот вопрос более радикально. Вот почему, когда 4 января 1933 г. в доме банкира Курта фон Шрёдера в Кёльне представители крупного капитала пришли к решению передать 30 января власть в руки правительства Гитлера-Папена, был одобрен одновременно (среди прочих) и один из программных пунктов Гитлера: устранить со всех руководящих постов в стране не только коммунистов и социал-демократов, но и евреев [19].

Приход Гитлера к власти ознаменовался мощными антиеврейскими беспорядками. Эксцессы случились уже в первую ночь после выборов – с 30 на 31 января, а 11 марта 1933 г. Геринг произнёс в Эссене злобную антисемитскую речь, которая спровоцировала «мартовский [антиеврейский] террор». Комментируя погромы, которые устраивали штурмовики, он сказал: «Я категорически против того, чтобы полиция защищала еврейские универмаги... Полиция существует не для того, чтобы охранять мошенников, жульё, ростовщиков и предателей» [20]. А спустя буквально две недели, 1 апреля, на всей территории Рейха был объявлен бойкот еврейским лавкам и магазинам.

Первые дискриминирующие еврейское население законы («запреты на профессию»), появились в Германии уже в начале апреля 1933 г. В этих законах содержался так называемый «арийский параграф», согласно которому евреи удалялись из государственного аппарата и из органов юстиции. 4 апреля был принят закон о служащих и рабочих учреждений, 7 апреля – закон о профессиональном чиновничестве, а 17 апреля – закон об адвокатах. Далее аналогичные законы посыпались как из рога изобилия: 22 апреля – о врачах больничных касс, 25 апреля – о студентах, 6 мая – о профессорах, 2 июня – о зубных врачах, 30 июня – о супругах чиновников [21].

Гитлер спешил. Тотальное ограничение прав евреев было для него не просто первоочередной задачей по выполнению одной из главных программных целей нацистского движения. Он должен был начать привлекать на свою сторону миллионы обывателей, которые с подозрительностью смотрели на новую власть, основанную (по всем внешним признакам) на силе кулаков её штурмовиков. Для этого он должен был, в первую очередь, бросить кость мелким лавочникам, которые могли бы выиграть от ущемления прав их еврейских конкурентов, и чиновникам, которые могли бы немедленно занять высвобождающиеся рабочие места. Для страны, находящейся в жесточайшем экономическом кризисе, это была бы серьёзная возможность уменьшить общественную напряжённость.

Законы, затрагивающие интересы юридического и медицинского сословий, не случайно были приняты в числе первых: именно адвокаты и врачи были той традиционной нишей, которую веками занимали в диаспоре евреи. Значительное их число было и в Германии: весной 1933 г. в Пруссии из 11814 адвокатов – 3513 были неарийцами (30 %), из 90000 врачей по всей Германии – 13000 были евреями (15 %). Трудовые суды уже в 1933 г. вынесли ряд решений, подтверждавших законность увольнения за неарийское происхождение [22]. Ликвидируя силовым путём конкуренцию в тех сферах, в которых евреи были особенно сильны, Гитлер привлекал на свою сторону симпатии значительного числа представителей среднего сословия.

Для того, чтобы избежать при решении данного вопроса чиновничьего произвола, 11 апреля 1933 г. было издано разъяснение к «еврейскому параграфу». Оно было основано на четвёртом пункте программы НСДАП, принятой ещё в феврале 1920 г.: «Предоставление гражданства [должно происходить] по расовому признаку; евреи не могут быть гражданами Германии» [23]. Разъяснение гласило: «Неарийцем считается тот, кто происходит от неарийских, в особенности еврейских, родителей или от дедушки и бабушки еврейского происхождения. Для признания неарийцем достаточно, чтобы один из родителей или только дедушка либо бабушка были неарийского происхождения. Это обязательно, если один из родителей либо дедушка, либо бабушка принадлежат к еврейской религии» [24].

Новые законы власть стала исполнять со всей присущей немцам педантичностью. А ограничения прав евреев всё росли и росли. Появился запрет на совместную врачебную практику арийцев и неарийцев (июнь 1933 г.), запрет заниматься сельским хозяйством и животноводством (Закон о наследственных крестьянских дворах, сентябрь 1933 г.), запрет служить в армии (Закон о воинской повинности, май-июнь 1933 г., и Закон об имперской воинской повинности, июнь 1933 г.) [25]. Результаты такой «кадровой» политики быстро дали себя знать. К 20 июля 1934 г. в немецких судах уже работало только 2009 адвокатов-евреев, а к

1 января 1938 г. – 1753, то есть за 5 лет их число снизилось наполовину. Декрет от 15 октября 1938 г. исключал всех евреев из адвокатского сословия. Ещё быстрее власти расправились с нотариусами-евреями. Если в начале 1933 г. в Германии из 6226 нотариусов – 2157 были неарийцами (34,6 %), то уже к концу года их осталось только 822 (16,7 %). В сентябре 1935 г. евреям было запрещено вообще выполнять какие бы то ни было нотариальные функции [26].

Дискриминационные меры, направленные против представителей медицинских профессий, были приняты властями ещё в феврале 1933 г., когда начался первый бойкот врачей-евреев. 22 апреля 1933 г. указ «О допущении врачей к деятельности в больничных кассах» запретил работу в них всех врачей-неарийцев. Это был самый сильный удар по 6000 врачей, 84 % заработка которых составляли доходы от больничных касс. Исключение составляли врачи – бывшие фронтовики и ветераны войны (так называемые комбатанты), но к ноябрю того же года и этой категории было запрещено работать в больничных кассах в городах с населением более 100 тысяч человек, а с 1 января 1938 г. врачи-евреи были из больничных касс уволены по всей Германии.

Дискриминационные законы больно ударили и по частнопрактикующим врачам-евреям, которых по всей Германии было около 7500. Им было запрещено замещать арийского врача в случае необходимости, участвовать в консилиумах вместе с врачами-арийцами, арендовать для работы помещения (в том числе операционные) в арийских больницах, выдавать детям освобождения от занятий в школах и т. д. В больницах врачи-евреи имели право лечить только больных-евреев. Всё это привело к резкому сокращению числа врачей-евреев: в 1936 г. их уже оставалось не более 3500, а к весне 1938 г. – около 2000. В августе 1938 г. евреи были вообще лишены права заниматься врачебной практикой [27]. 26 марта 1936 г. особым циркуляром евреи были лишены права быть владельцами либо арендаторами аптек. В середине 1937 г. в еврейских руках уже не было ни одной аптеки на всей территории Германии [28].

Закон о чиновничестве серьёзно ударил по евреям, занимавшимся научными исследованиями и преподававшим в университетах: 1684 из них (примерно 15 % от общего числа) были уволены уже в середине 1933 г. В некоторых университетах этот процент был значительно выше: в Берлинском, например, было уволено 32 % профессорско-преподавательского состава [29]. По всей Германии был установлен процент приёма в университеты студентов неарийского происхождения – 1,5 % [30]. Чуть позднее дискриминация по национальному признаку коснулась и преподавателей школ, а в 1936 г. специальным циркуляром имперского министра просвещения им было запрещено давать частные уроки и заведовать частными школами, в которых учились арийские дети. В начале 1937 г. евреям было предписано создавать для своих детей особые школы или, по крайней мере, особые классы в общих школах. Евреям было запрещено сдавать экзамены на аттестат зрелости экстерном.

И всё же в целом большая часть еврейского населения Германии от антисемитских законов серьёзно не пострадала, ибо государственные служащие, юристы и врачи составляли не более 10 % от общего его числа, хотя и это было немало, если учесть, что в 1933 г. в Германии проживало около 550 тысяч евреев. Ещё 30 % еврейского населения были заняты ремесленничеством и работой в промышленности, а наибольшая его часть (50 %) – торговлей [31]. Несмотря на то, что государство принимало серьёзные меры, чтобы вытеснить еврейский бизнес из хозяйственной жизни, евреям достаточно долго удавалось удерживаться на плаву, занимая весьма важные позиции, ликвидация которых могла существенно осложнить жизнь населения: хлебную и яичную торговлю, мукомольное дело, пивоваренное дело, виноторговлю, торговлю скотом, импорт пищевых продуктов и т. д. Еврейским торговым предприятиям даже в условиях бойкота со стороны арийских торговцев, отказа в получении банковских ссуд, непрекращающейся травли в прессе, невозможности размещения рекламы и т. д. удавалось как-то продолжать свою деятельность. Во многом это объяснялось тем, что «Гитлер... не принимал в течение шести лет никаких законодательных мер для ограничений торговли евреями. Германия, поставленная в тяжёлые экономические условия, не могла позволить себе роскоши расстроить свой торговый аппарат, находившийся в значительной степени в руках зарекомендовавших себя на внешнем рынке фирм» [32].

И, тем не менее, уже начиная с 1933 г., на еврейских бизнесменов оказывалось постоянное давление, чтобы вынудить их продать свое дело в «арийские» руки. Покупатель, как правило, выплачивал еврейским владельцам лишь небольшую долю от истинной стоимости

предприятия, независимо от того, что было предметом купли-продажи – сапожная мастерская, всемирно известная фирма или банк. Ситуация усугубилась после того, как экономическим диктатором государства был в 1936 г. назначен Герман Геринг, утвердивший «четырёхлетний план» – программу перевода экономики Германии на военные рельсы. В стране начался интенсивный процесс «аризации» – насильственной передачи еврейских предприятий в арийские руки. К 1938 г. предприятия, принадлежавшие евреям, переходили другим владельцам, в лучшем случае, за четвертую часть их рыночной стоимости.

Обращение в суд, как правило, не приносило пользы, ибо уже в 1933 г. судебные органы получили опубликованное в открытой юридической прессе указание, как вести дела в тех случаях, когда один из участников процесса – еврей: «В то время как у каждого германца наличие порядочности должно быть презумпцией, у еврея же как врага нашей расы заранее предполагается не порядочность. Наличие порядочности должно быть для каждого отдельного случая особо доказано» [33].

С первых же дней прихода нацистов к власти началось вытеснение евреев со всех сфер духовной жизни Германии. В созданные министром пропаганды Геббельсом творческие союзы евреев, естественно, не принимали из-за отсутствия «необходимой благонадежности». К примеру, закон от 4 октября 1933 г. предписывал, что «редактором может быть только лицо арийского происхождения, не состоящее в браке с лицом неарийского происхождения». В 1935 г. евреям владельцам кинотеатров было предложено к 10 декабря этого года продать свои предприятия под угрозой лишения лицензий. В 1937 г. вышло постановление, что к сбыту и распространению периодических печатных изданий может допускаться только лицо, которое приведёт доказательство своего арийского происхождения с 1800 г. В том же году еврейские газеты и журналы было запрещено продавать на улицах и в киосках, а их издатели не имели права приводить цитаты из немецких газет, журналов и книг и даже ссылаться на их содержание. Газеты, издательства и оборудованные по последнему слову техники типографии за бесценок перешли в руки нацистских сановников.

Мощным фактором укрепления экономики Германии стала политика насильственной эмиграции евреев, сопровождающаяся их почти тотальным ограблением. И если вначале Гитлер заявлял о своём поощрении выезда евреев из страны (он даже договорился до того, что готов дать тысячемарковый билет каждому еврею, который уберётся из Германии [34]), то позднее его отношение к этому вопросу резко изменилось, и, чем дальше, тем сложнее становилась сама процедура выезда. Уже 27 августа 1933 г. активные меры по налаживанию вывоза евреев из Германии предприняли Германский сионистский союз совместно с Англо-Палестинским банком, которые заключили с правительством Германии «Соглашение о перемещении», согласно которому евреи имели возможность эмигрировать в Палестину при условии выплаты Рейху половины своей собственности. Немцы заявляли, что «еврейские» деньги якобы пойдут на финансирование германского экспорта в Палестину, поэтому обе стороны были заинтересованы, в первую очередь, в эмиграции евреев, обладающих более или менее значительным капиталом. За пять последующих лет в Палестину выехало около 60000 евреев. По мере обнищания немецких евреев и усиления арабского сопротивления росту еврейского населения Палестины, акция заглохла сама по себе [35]. Динамику еврейской эмиграции из Германии в Палестину хорошо демонстрируют следующие данные: 1933 г. – 19 % всех эмигрантов, 1934 г. – 38 %, 1935 г. – 36 %, 1936 г. – 34 %, 1937 г. – 16 %. То есть в период 1934-1936 гг. в Палестину отправлялся практически каждый третий немецкий еврей [36].

В целом до конца 1937 г. из Германии успело выехать 135000 евреев, то есть четверть еврейского населения страны. Но по мере роста расходов государства на милитаризацию экономики росли и аппетиты нацистов по отношению к деньгам еврейских эмигрантов. Начиная с осени 1937 г. был принят ряд репрессивных мер, серьёзно затруднивших еврейскую эмиграцию. Вначале у большинства евреев отняли заграничные паспорта (декретом от 8 октября 1938 г. они вообще были аннулированы), а в феврале 1938 г. был введён так называемый «налог на бегство», составлявший 25 % от капитала, который каждый еврей должен был держать в своём распоряжении независимо от того, собирается он эмигрировать или нет. При ликвидации бизнеса, еврей должен был оставлять себе этот «неприкасаемый запас», а остальные 75 % вырученных денег шли на специальный счёт, по которому в случае эмиграции их владелец получал долларовый эквивалент, не превышающий 10 % действительной суммы. Малоимущие слои еврейского населения практически вообще теряли

возможность для выезда, поэтому позднее нацистские власти организовали дело таким образом, что состоятельные евреи оплачивали не только свой выезд, но и выезд своих менее обеспеченных сородичей. А всего за период 1933-1937 гг. нацистские власти получили от еврейских эмигрантов 186 миллионов рейхсмарок [37].

За пять лет после прихода к власти ужесточение условий грабежа еврейского населения привело к тому, что эмигранты с 25 % потери капитала в 1933 г. стали терять 90 % в 1938 г. [38]. Тем не менее, за годы нацистского правления из Германии смогло уехать 270 тысяч евреев, в том числе 90 тысяч – в США [39].

Антисемитская политика государства не была однозначной и в различные периоды отличалась по своей интенсивности и жестокости антиеврейского террора. Если после прихода к власти Гитлера возобладала агрессивность издателя иллюстрированной газеты «Дер Штюрмер» Юлиуса Штрайхера и рейхминистра народного просвещения и пропаганды Йозефа Геббельса, то с 1934 г. террор несколько спал, и решением еврейского вопроса занялись умеренные антисемиты во главе с руководителем управления расовой политики НСДАП Вальтером Гроссом. Однако уже спустя полтора года всё изменилось к худшему после речи Геббельса 29 июня 1935 г., заявившего, что Германии евреи не нужны и что высказывания некоторых немецких интеллектуалов типа «еврей – тоже человек» глупы и нелепы [40]. Точку в этой дискуссии поставили принятые Рейхстагом 15 сентября 1935 г. два закона о гражданстве и расе (Нюрнбергские законы, законы гетто), определявшие статус евреев в Третьем рейхе. Первый закон касался вопросов гражданства и вводил различие между «гражданами рейха» и «принадлежащими к государству» (теперь только «истинные немцы» могли пользоваться всеми правами гражданина Третьего рейха). Второй закон – об «охране немецкой крови и немецкой чести» запрещал браки между евреями и немцами, а также внебрачные интимные отношения между ними. Почти сразу же после опубликования этих законов в Германии развернулась подлинная антиеврейская истерия, подогреваемая выступлениями главарей Рейха типа: «Еврей может говорить только по-еврейски. Когда он пишет по-немецки, он лжёт» (Гитлер) [41]. В ноябре того же года евреи Германии были лишены избирательных прав [42].

С этого времени евреи превращаются в безусловного общественного врага № 1, и с ними почти во всех сферах жизни начинают обращаться как с людьми, морально и физически деградировавшими. Резко возрастает безработица среди евреев, обнищание еврейских масс прогрессирует с каждым днем. На еврейские общины падает непосильная задача поддержать своих безработных собратьев, но закон от 1 апреля 1938 г. лишает их и этой возможности: общины теряют права юридических лиц, и как частные союзы они облагаются огромными налогами, съедающими все их средства.

Выходит Постановление имперского министра внутренних дел «об исполнении германского положения об общинах», согласно которому евреи не могут быть гражданами общин и теряют право пользоваться общественно-благотворительной помощью. Евреи постепенно исключаются из всех союзов (спортивных, музыкальных, литературных, союзов слепых и т. д.). Евреям запрещено приобретать недвижимость (земельные участки и дома), а городские земельные участки даже брать в аренду. Вскоре евреям запрещается пользоваться городскими купальнями, пригородными дачными местами, лечебными заведениями, климатическими станциями, целым рядом курортных мест, гостиницами с женской арийской прислугой не моложе 30 лет, читальными залами и публичными библиотеками и т. д. Многие мелкие города запретили евреям въезд на свои территории, а кое-где (Магдебург) даже пользоваться городскими трамваями. С 1 октября 1938 г. автомобили, принадлежащие евреям, должны иметь особые таблички. Перечень дискриминационных мер по отношению к еврейскому населению можно продолжить.

Верхом издевательства был закон, изданный в августе 1938 г., по которому евреи Германии не имели права носить других имен, кроме тех, которые германский народ признает еврейскими, а с 1 января 1939 г. евреи должны были к своему обычному еврейскому имени прибавлять другое: мужчины – Израиль, женщины – Сара. Нарушение закона каралось тюрьмой или крупным штрафом [43]. С октября 1938 г. в заграничных паспортах евреев стал проставляться опознавательный знак – буква «J» («еврей») [44].

Совершенно унижительные формы приняла дискриминация представителей творческих профессий. Государственным учреждениям было запрещено покупать картины еврейских художников, работы которых были к тому же удалены из музеев и не принимались на выставки.

Было запрещено демонстрировать фильмы, если в их создании (явно или тайно) принимал участие хоть один еврей. Из оркестров были уволены все еврейские музыканты. Произведения еврейских композиторов (даже покойных) не допускались к исполнению. Музыкальные и театральные школы, принадлежавшие евреям, были закрыты, а их педагогам была запрещена какая-либо деятельность среди немцев, даже частного характера. В декабре 1937 г. кинематографическим фирмам было предписано уволить всех евреев в их заграничных отделениях. К концу марта 1938 г. в стране были уничтожены все «еврейские» граммпластинки [45].

Ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. была отмечена всегерманским еврейским погромом. Повод для него нацисты искали давно, и убийство в Париже 17-летним польским евреем Гершелем Грюншпаном 7 ноября советника германского посольства Эрнста фон Рата было очень кстати. Погром был санкционирован личным приказом Гитлера и инсценирован как стихийное выражение народного гнева. Было разрушено и сожжено 267 синагог, 815 магазинов и предприятий, принадлежавших евреям. В концлагерях оказалось более 20000 евреев, 36 человек было убито. Общий ущерб составил 25 млн. рейхсмарок, из которых около 5 млн. пришлось на разбитые витрины, что дало этому погрому название «Хрустальной ночи» или «Ночи разбитых витрин» [46].

Вслед за этим с 12 ноября по 8 декабря появился целый ряд законов, практически ставивших евреев вне закона: исключение всех еврейских студентов из университетов, запрет на посещение еврейскими детьми государственных школ, ограничение свободы передвижений и размеров жилой площади, конфискация имущества евреев, запрет на появление на определённых улицах и площадях, на пользование отелями, ресторанами, садовыми скамейками, спальными местами в поездах, лишение евреев водительских прав и т. д. и т. п. Общественное мнение в Германии к «окончательному решению еврейского вопроса» было готово.

30 января 1939 г. в зале берлинской Кроль-оперы собрались члены рейхстага, чтобы торжественно отметить шестую годовщину прихода Гитлера к власти. В тот день Гитлер впервые официально высказался о судьбе европейского еврейства с точки зрения нацизма. Он сказал: «В своей жизни я часто бывал пророком, но надо мной смеялись. Сегодня я снова хочу выступить в роли пророка. Если международному финансовому еврейству удастся ввергнуть народы в мировую войну, то результатом будет не большевизация планеты и не победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе» [47].

До начала Второй мировой войны оставалось 8 месяцев.

1. Лейтес К. Основные этапы антисемитской политики Гитлера // Еврейский мир. Ежегодник на 1939 год. Мн., 2002, с. 56.
2. «6 000 000 обвиняют». Речь израильского генерального прокурора на процессе Эйхмана в Иерусалиме: БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ, вып. 8, 1961, с. 18.
3. Словарь русского языка. М., «Русский язык», Т. I, 1981, с. 692.
4. Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ). Т. 4. Иерусалим, 1988, с. 139; Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 1997, с. 1318;
5. Юридический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1984, с. 60.
6. Там же.
7. Цит. по: Патрушев А.И. Жизнь и драма Фридриха Ницше // Новая и новейшая история, 1993, № 5, сентябрь-октябрь, с. 150.
8. Цит. по: Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М.: Изд-во АПН, 1981, с. 71.
9. Хейфец М. Ханна Арендт судит XX век. М.-Иерусалим, 2003, с. 16.
10. Цит. по: Норманн М. Неймарк Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века (пер. с англ.). М.-СПб, 2005, с. 100.
11. Там же, с. 101.
12. Шувалов А.В. Безумные грани таланта. Энциклопедия патографий. М., 2004, с. 301.
13. Там же, с. 303-304.
14. Цит. по: Мадиевский С. Подкормленный нацизм, или Почему немцы так единодушно поддерживали Гитлера // Новое время, 2006, № 36, с. 27.
15. Там же, с. 28.
16. Лейтес К. Указ. соч., с. 119.
17. Цит. по: Беркович Е. Банальность добра. М., 2003, с. 245.

18. Цит. по: Нольте Э. Европейская гражданская война (1917-1945). Национал-социализм и большевизм (пер. с нем.) М., 2003, с. 426-427.
19. Опитц Р. Фашизм и неофашизм (пер. с нем.). М, 1988, с. 168.
20. Там же, с. 167-168.
21. Там же, с. 169-170.
22. Эти данные привел в книге «Путь НСДАП», вышедшей в СССР в 1936 г., бежавший из Германии немецкий журналист Конрад Гейден. Цит. по изданию 2004 г. (М., «Яуза», «Эксмо»), с. 531.
23. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996, с. 326.
24. Лейтес К. Указ. соч., с. 120-121.
25. Опитц Р. Указ. соч., с. 120.
26. Лейтес К. Указ. соч., с. 124.
27. Там же, с. 126-127.
28. Там же.
29. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005, с. 42.
30. Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М., 2004, с. 532.
31. Там же, с. 130.
32. Гольдштейн А. Общественные элементы в гитлеровском антисемитизме // Еврейский мир. Сборник 1944 года. Мн., 2001, с. 328-329.
33. Лейтес К. Указ. соч., с. 125.
34. Кулишер Е. Изгнание и депортация евреев. // Еврейский мир. Сборник 1944 г. Мн., 2001, с. 261.
35. Неймарк Н. Указ. соч., с. 103-104.
36. Хёне Х. Черный орден СС. История охранных отрядов (пер. с нем.) М., 2004, с. 296.
37. Захаров В., Кулишов В. В преддверии катастрофы. Германия 1933-1939 годы. М., 2003, с.310-311.
38. Лейтес К. Указ. соч., с. 52-55.
39. Хёне Х. Указ. соч.
40. Там же, с. 295.
41. Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996, с. 347-348.
42. Опитц Р. Указ. соч., с. 170.
43. Лейтес К. Указ. соч., с. 43-50.
44. Опитц Р. Указ. соч., с. 173.
45. Лейтес К. Указ.соч., с. 128-130, 137.
46. Энциклопедия третьего рейха. М., 1996, с. 502.
47. Беркович Е. Банальность добра. М., 2003, с. 244-245.

Червинская И. А. (БГУ, г. Минск)

ГЕРМАНСКИЙ ИМПОРТ БЕЛОРУССКИХ ПРОДУКТОВ ДЕРЕВООБРАБОТКИ

Социально-экономическое положение современной Германии предполагает в качестве внешнеэкономического приоритета значительное увеличение сырьевой составляющей в структуре импорта. Промышленные потребности немецкой экономики значительно превышают сырьевой потенциал страны, и одним из важных аспектов внешнеэкономической деятельности выступают поставки продуктов деревопереработки из Республики Беларусь. Значимость этого направления в импортной политике Германии обуславливают, помимо собственно экономических, имеющих непосредственное отношение к обеспечению производственных циклов мебельной и строительной промышленности, экологические причины. Белорусская древесина выступает важным фактором оптимизации условий жизнедеятельности населения Германии на восточных территориях. С середины 90-х годов прошлого столетия в этих регионах осуществляется масштабная замена строительных материалов, содержащих экологически опасные компоненты (прежде всего асбестоцементные элементы, включая шиферные кровли) на экологически оптимальные. С этой целью из Беларуси импортировались в больших объёмах хвойные пиломатериалы: доски, брусы, рейки. При кажущейся на первый взгляд экономической неадекватности экспортно-импортной динамики (импорт сырья всегда считался экономически более привлекательным, чем его экспорт), в реальной